

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок проведения следственного эксперимента»

Обучающийся

Ю.С. Колотилина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлено теоретической и практической значимостью следственного эксперимента. Проблематика уголовно-процессуальной регламентации и регулирования данного следственного действия зарождалась с момента его создания, выделения в отдельное следственное действие. Эксперимент существует в отечественном уголовном процессе уже больше 50 лет, и он по-прежнему не теряет своей актуальности. В частности, проблемы следственного эксперимента заключается в терминологической базе – отсутствует единое мнение по поводу определения данного понятия; сущность и специфика данного следственного действия также является предметом для дискуссии; отсутствует единообразная позиция по поводу классификации и определения его целей.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовно-процессуальной сущности следственного эксперимента, а также в выявлении проблем при производстве и оценке результатов следственного эксперимента в уголовном процессе и в выработке рекомендаций по их устранению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- провести комплексный анализ теоретической основы следственного эксперимента;
- рассмотреть организационную составляющую следственного эксперимента;
- проанализировать на основании судебной практики основные проблемы следственного эксперимента и предложить пути по совершенствованию данного института уголовного процесса.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы следственного эксперимента	8
1.1 Ретроспективная основа следственного эксперимента в отечественном уголовном процессе	8
1.2 Понятие, природа и сущность следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия	15
Глава 2 Организационные основы проведения следственного эксперимента	27
2.1 Цели, задачи следственного эксперимента	27
2.2 Виды следственного эксперимента	34
2.3 Производство следственного эксперимента: правовой статус участников, основания и условия его проведения	43
Глава 3 Отдельные вопросы уголовно-процессуального регулирования следственного эксперимента	52
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Расследование преступлений является сложным, многоуровневым процессом, при котором следователь использует различные методики, тактики. Зачастую результаты или некоторые обстоятельства уголовного дела приводят следователя к потребности в проверке этих фактов, собственных версий, гипотез, связанных с преступным деянием, с подозреваемым лицом, обстановкой, событием, местом происшествия. Данная проверка может привести следователя к новым обстоятельствам, к новым доказательствам или же вовсе опровергнуть имеющиеся данные или доказательства. Такая проверка в уголовно-процессуальном праве является следственным экспериментом.

Следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, которое имеет собственную специфику, историю, природу, основания и условия применения, особенности организационной составляющей, а также соответствующий круг участников. Данное следственное действие по праву является одним из сложных, поскольку требует отдельных интеллектуальных качеств следователя.

Актуальность темы исследования обусловлено теоретической и практической значимостью следственного эксперимента. Проблематика уголовно-процессуальной регламентации и регулирования данного следственного действия зарождалась с момента его создания, выделения в отдельное следственное действие. Эксперимент существует в отечественном уголовном процессе уже больше 50 лет, и он по-прежнему не теряет своей актуальности. В частности, проблемы следственного эксперимента заключается в терминологической базе – отсутствует единое мнение по поводу определения данного понятия; сущность и специфика данного следственного действия также является предметом для дискуссии; отсутствует единообразная позиция по поводу классификации и определения его целей.

В работе предложено авторское определение следственного эксперимента. Статью 181 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения сведений, данных, имеющих значение для уголовного дела, а также проверки выдвигаемых версий и собирания доказательственной базы по уголовному делу, следователь (дознатель) вправе произвести следственный эксперимент посредством опытного моделирования, воспроизведения и реконструкции действий, событий, обстановки, фактов на основе исходных данных, имеющихся в деле. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создаётся опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Классификация следственного эксперимента является актуальной проблемой уголовно-процессуального права и иных наук, изучающих данное следственное действие. В науке отсутствует единое мнение по поводу разновидностей данного следственного действия. Однако, все виды следственных действий можно объединить в соответствующие группы.

Следственный эксперимент является неоднозначным институтом уголовного процесса, обладает по сегодняшний день полностью нераскрытым потенциалом, большим арсеналом возможностей в помощи расследованию. Таким образом, данное следственное действие будет еще долгое время актуальным предметом для исследования.

В настоящей работе мы рассмотрим проблемы уголовно-процессуального законодательства, нормы которого регулируют и регламентируют следственный эксперимент. На основе анализа судебной практики, отдельных исследовательских работ по теме, мы выявим наиболее насущные проблемы, а также попытаемся предложить пути для их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые формируются в ходе проведения предварительного расследования.

Предметом исследования являются отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие институт следственного эксперимента.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовно-процессуальной сущности следственного эксперимента, а также в выявлении проблем данного института уголовного процесса и в выработке рекомендаций по их устранению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- провести комплексный анализ теоретической основы следственного эксперимента: определить понятие данного термина, проанализировать историю развития и уголовно-процессуального регулирования данного следственного действия, выявить сущность и признаки.
- рассмотреть организационную составляющую следственного эксперимента: установить цели и задачи, провести классификацию видов, а также проанализировать производство следственного действия в целом.
- проанализировать на основании судебной практики основные проблемы следственного эксперимента и предложить пути по совершенствованию данного института уголовного процесса.

Теоретическая основа настоящего исследования состоит из трудов ведущих ученых и исследователей в области уголовно-процессуального права, к которым относятся: Аленин А.П., Ароцкер Л.Е., Вавилин А.А., Винберг А., Чельшевой О.В., Курбатова М.И., Ламтева А.В., Леонова О.В., Lupинская, П.А., Мамошин М.А., Минеев И. М., Михайлова Т.Н., Пигарев О.И., Россинская Е.Р., Рубан А. С., Сафин Д.Р., Смирнов, А. В., Стельмах В. Ю., Тарасов-Родионов П.И., Строгович М.С., Чельшева О.В., Чернецкий О.К., Чупилкин Ю.Б., Шейфер С.А., Белкин Р.С. и др.

Нормативная база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также отдельных нормативно-правовых актах, нормы которых регулируют и регламентируют следственный эксперимент.

Эмпирическая база исследования основана на изучении отдельных уголовных дел, в рамках которых данное следственное действие проводилось, а также на материалах судебной практики Верховного Суда РФ.

Методология исследования включает общенаучные и специальные методы познания, к которым относятся: диалектика, сравнительно-правовой метод, формально-юридический, исторический и иные методы.

Обусловленная целями и задачами, настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы следственного эксперимента

1.1 Ретроспективная основа следственного эксперимента в отечественном уголовном процессе

Следственный эксперимент является достаточно молодым следственным действием в истории становления уголовно-процессуального права. Теория следственного эксперимента получила свое развитие и более детальное, обоснованное изучение в работах Р.С. Белкина.

Первые отголоски следственного эксперимента мы можем наблюдать в дореволюционном уголовном процессе XIX века. Природа следственного эксперимента рассматривались такими учеными юристами, как А. Квачевским, Д. Тальберга, И.Я. Фойницкий и т.д. [35]

Далее же в работах советских ученых юристах мы можем встретить некоторые упоминания об экспериментальном методе проверки доказательств. Так, Н.И. Жуковская отмечает, что следственный эксперимент это есть вид следственной экспертизы [14].

Непосредственно в качестве самостоятельного следственного действия эксперимент рассматривал в своих трудах П.И. Тарасов-Родионов [59].

На основе трудов данного ученого теорию следственного эксперимента, равно как и его природу, в своих трудах уже отразил Р.С. Белкин, который отмечал, что «до конца 1930-х гг. в советской процессуальной и криминалистической литературе вопросы следственного эксперимента детально не разрабатывались, а встречались только отдельные упоминания об опытным методе проверки доказательств, причем авторы, как правило, его не раскрывали» [44].

Следственный эксперимент получил свое первое закрепление в официальных юридических документах в 1932 году. «В методическом письме №2 НКЮ РСФСР (циркуляр от 15 мая 1932 г. № 80» в связи с рассмотрением дела по обвинению Новиковых, Констренкова и Страусова подчеркнута

необходимость в проведении эксперимента для проверки результатов сомнительного опознания по голосу» [52]. Однако понятие термина «следственный эксперимент» в данном официальном документе не расшифровывался.

Также, как и в нормативно-правовых документах, в правовой доктрине того времени также отсутствуют какие-либо упоминания о термине «следственные действия».

Первым официальным изданием, где было сформулировано определение анализируемого понятия, стал Юридический словарь 1953 года. «В частности, следственный эксперимент трактовался в нем как следственное действие, заключающееся в воспроизведении следователем отдельных обстоятельств совершения расследуемого преступления или отдельных фактов, имеющих существенное значение для дела» [24].

Однако, данное определение не раскрывает истинную сущность следственного эксперимента, а больше похоже на другое следственное действие – проверка показаний на месте.

В приведенном выше автором определении отсутствует обязательный признак, который и характеризует в общем плане следственный эксперимент таким, каким мы его представляем сейчас. Этим обязательным признаком выступает опытная составляющая следственного действия. Посредством соответствующих опытных, экспериментальных действий как раз и раскрывается смысл, природа следственного эксперимента.

Таким образом, автор не совсем точно подобрал трактовку искомого понятия, поскольку реконструкция обстановки по своей природе не будет являться самостоятельным следственным действием. Следственный эксперимент по своей структуре представляет собой комплекс определенных действий, условий. А реконструкция в таком случае будет выступать лишь в качестве одного из составляющих элементов, который осуществляет вспомогательную функцию по производству следственного эксперимента.

Несовершенство приведённого определения «следственного эксперимента» позволило создать почву для научной работы в сфере исследования данного уголовно-процессуального явления.

В юридической литературе этого периода развития отечественного законодательства уже сложились две точки зрения по поводу раскрытия правовой природы и сущности следственного эксперимента.

Первая точка зрения обосновывала «нецелесообразность выделять в качестве самостоятельного следственного действия следственный эксперимент, поскольку является разновидностью следственного осмотра или тактическим приемом проверки доказательств при производстве иного следственного действия». Сторонниками данной точки зрения выступают М.С. Строгович, М.А. Чельцов, Р.Д. Рахунов, Л.И. Винберг и др.

Так, М.С. Строгович в своих работах писал, что «по своей юридической природе он (следственный эксперимент) представляет не что иное, как особый вид осмотра в его второй (динамической) стадии» [56, с. 246].

Трудно согласиться с ученым, несмотря на приведенные доводы и факты. Следственный эксперимент не может выступать вспомогательным средством осмотра, да и вовсе с осмотром имеет различные цели, организацию и результаты.

При осмотре следователь фиксирует необходимые для уголовного дела обстоятельства, изымает некоторые предметы, а при эксперименте проводится уже непосредственно после данного следственного действия и в отдельных случаях применяются изъятые предметы при проведении осмотра. Следственный эксперимент также носит репродукционную функцию, то есть, посредством его проведения восстанавливаются определенные события, а при осмотре фиксируется только факты настоящего времени.

Схожая позиция Р.Д. Рахунова. Он рассматривает следственный эксперимент через призму участия в нем эксперта. Тем самым, он считал, что «следственный эксперимент, заключающийся в воспроизведении обстановки

определённого события, по своему характеру представляет собою вид осмотра» [42]. Точно такой же позиции придерживался и Л.И. Винберг [8].

Итак, если резюмировать позиции вышеуказанных сторонников первой точки зрения, можно вывести следующие тезисы, обосновывающие их позицию: во-первых, следственный эксперимент не является самостоятельным следственным действием, поскольку он выступает в качестве одного из видов следственного осмотра; во-вторых, следственный эксперимент по своей структуре выступает в качестве тактического приёма, который применяется совместно с другими следственными действиями.

Мы видим, что представители не видят различий следственного эксперимента, то есть, цель, содержание и результат не достаточны для того, чтобы выделить его в самостоятельный вид следственного действия.

Другая позиция ученых, таких как А.А. Пионтковский, Н.В. Терзиев, В.П. Колмаков, Г.М. Миньковский, Л.Е. Ароцкер, Н.И. Гуковская и др. основывалась на том, что следственный эксперимент следует признавать самостоятельным следственным действием, поскольку преследует собственную цель, реализуется посредством достижения соответствующих задач и с определённой тактикой, а его результаты имеют уже иное доказательственное значение.

Примечательно, что позиция ученых первой точки зрения также существовала и после официального закрепления в качестве самостоятельного следственного действия в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года [50].

Это объясняется тем, что следственный эксперимент не имел особого распространения в предварительном следствии того времени и оформлялось протоколом следственного осмотра.

Итак, позиция ученых, которые добивались признания в качестве самостоятельного следственного действия следственного эксперимента, воплощена была в жизнь в УПК РСФСР 1960 года.

Проанализировав в комплексе их работы, где они так или иначе обосновывали свою позицию, то можно резюмировать, что все представленные определения анализируемого термина характеризуют его в качестве воспроизведения обстановки, события, отдельных фактов, признаков или сторон исследуемого явления. Однако, данный подход Р.С. Белкин опроверг и привел свою концепцию правовой природы следственного эксперимента [63, с. 25].

Таким образом, эксперимент в буквальном своем смысле не будет выступать в качестве воспроизведения. Производство эксперимента заключается в совершении действий, бездействий, схожих с исследуемым предметом, явлением, действием, событием.

Более того, обстановка, при которой проводится эксперимент, будет очевидно отличаться от исходной. Достижение сходства обстановки, в которой осуществляются экспериментальные действия, и самих этих действий с обстановкой и обстоятельствами подлинного события, и обеспечивает достоверность результатов следственного эксперимента.

Также, хотелось бы добавить, что из всех приведенных выше определений искомого понятия – следственный эксперимент – никто из авторов не рассматривал немаловажный аспект – экспериментальный, действенный характер эксперимента, как следственного действия.

Таким образом, наиболее близкое к полному определению понятия «следственный эксперимент» приводит нам Р.С. Белкин. «Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, выполняемое следователем в условиях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, а также получения новых доказательств, производимое путем совершения опытных действий в условиях, максимально сходных с условиями, существовавшими в момент проверяемого факта, явления, события» [63, с. 45].

В Большой Советской Энциклопедии, изданной в 1956 г., «следственный эксперимент определялся как следственное действие,

закрывающееся в искусственном воспроизведении следователем отдельных обстоятельств расследуемого события или отдельных фактов, имеющих существенное значение для дела» [5, с. 314].

По сравнению с определением, содержащимся в Юридическом словаре 1953 г., данную дефиницию можно считать существенным шагом вперед, поскольку в ней особое внимание обращается именно на искусственное воспроизведение (создание обстановки), которое является основой эксперимента.

Следственный эксперимент в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве самостоятельного следственного действия закреплен уже больше 60-ти лет.

Однако, в современном законодательстве по сегодняшний день отсутствует четкое определение анализируемого понятия. Более того, в некоторых официальных комментариях УПК РФ, научных трудах ведущих ученых также отсутствует вопрос об определении понятия «следственный эксперимент», поскольку в них раскрывается только его сущность.

Однако, за этот короткий промежуток существования следственного эксперимента, многими учеными предлагались различные виды трактовок этого понятия.

Например, еще в 1951 году Л.Е. Ароцкер предлагал следующее определение: «Следственный эксперимент – это такое следственное действие советского следователя или суда, которое заключается в проведении испытаний в специально созданных для этого условиях с целью проверки версий следователя, объяснений обвиняемого, показаний свидетеля для установления существования или возможности существования определенных фактов по делу» [3, с. 64].

Несомненно, здесь мы получаем не полноценное определение эксперимента, как это подразумевается сейчас, однако некоторая сущность здесь прослеживается. Данное понятие не ограничивает его от сходных, таких как проверка показаний на месте, очная ставка. Но, оно показывает

самостоятельность следственного эксперимента, как отдельное следственное действие.

А.П. Аленин в своем определении «подчеркивает роль следственных версий и доказательств. Он считает, что следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении различных опытных действий с целью проверки имеющихся версий и получения новых доказательств по рассматриваемому уголовному делу. Как и иные следственные действия, следственный эксперимент решает свои задачи, имеет свои цели и содержание» [1, с. 28].

В работе Е.П. Ищенко и А.А. Топоркова «основной акцент делается на процессуальных нормах. По их мнению, следственный эксперимент – это процессуальное действие, предусмотренное ст. 181 УПК РФ, производимое в целях проверки данных, имеющих значение для уголовного дела, путем совершения различных опытных действий после реконструкции обстановки и иных обстоятельств произошедшего» [16].

В Комментарий к УПК РФ под редакцией А.Я. Сухарева содержится следующее определение: «Следственный эксперимент – это следственное действие, производимое в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, посредством воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий» [22]. Трудно спорить с обоснованностью данного определения, поскольку оно почти дословно повторяет содержание ст. 181 УПК РФ.

На основании проведенного исследования, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, следственный эксперимент является достаточно молодым явлением в практике предварительного расследования и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Однако, оно является одним из наиболее спорных не только в современной науке, но и в истории развития отечественной правовой науки в целом. Во-вторых, по сегодняшний день отсутствует единое мнение по поводу

определения термина «следственный эксперимент», что приводит к тому, что данное уголовно-процессуальное явление будет актуальным предметом исследования еще не одно десятилетие. В-третьих, история развития эксперимента является свидетельством эволюции уголовно-процессуального законодательства России, поскольку с его созданием формируются также новые тактики расследования преступлений.

Далее же необходимо рассмотреть природу, сущность и попытаться сформировать определение следственного эксперимента, исходя из позиции современных ученых, правоприменительной и судебной практики.

1.2 Понятие, природа и сущность следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия

История становления такого нового, самостоятельного следственного действия, как следственный эксперимент, уже нёс в себе предпосылки сопутствующих проблем, которые касаются сегодня терминологической базы, определения природы и сущности.

В первую очередь необходимо разобраться, что же такое следственное действие в целом. Расследование преступлений сложный, многоуровневый процесс со особым составом инструментов для реализации тех или иных задач, стоящий перед органами предварительного расследования. Особое место среди них занимают следственные действия.

Основным законом, где закреплена классификация, а также порядок и особенности применения следственных действия является – Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Однако, по сегодняшний день все ещё отсутствует законодательное определение понятия «следственные действия», в связи с чем в науке уголовного процесса по сегодняшний день ведутся споры по данному поводу. Рассмотрим основные позиции по поводу понятийной базы анализируемого института.

В первую очередь разберём позицию законодателя, который в отдельных нормах отражает сущность следственных действий. Следует также отметить, что неопределённая позиция по поводу понятия «следственных действий» как раз и исходит из позиций законодателя.

В связи с этим, можно прийти к выводу, что положения УПК РФ как бы сами исключают возможность единообразного понимания следственных действий. Так, исходя из той или иной правовой ситуации, где применяется данный процессуальный институт, сущность его раскрывается по-разному.

Так, согласно п. 1 ст. 86 УПК РФ «собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ».

В связи с вышеизложенным мнения процессуалистов, криминалистов и правоведов по поводу определения термина «следственные действия» разнообразно.

Итак, исходя из позиции ч. 1 ст. 86 УПК РФ, П.А. Лупинская, А.И. Паничева полагают, что под следственными действиями «следует понимать производимые следователем или органом дознания (дознавателем) уголовно-процессуальных действий познавательного характера, направленные на соби́рание и проверку доказательств» [31] [53].

Наиболее кропотливо к изучению института следственных действий подходит профессор С.А. Шейфер, который верно обратил внимание на необходимость акцентирования внимания на сущность следственных действий не только с познавательной стороны, но также и с процессуальной. «С познавательной точки зрения следственное действие выступает как способ соби́рания доказательств – извлечения информации из следов события: отыскания (обнаружения) доказательственной информации, содержащейся в следах, ее восприятия, преобразования и закрепления в материалах дела» [61].

В полной мере познавательный аспект следственных действий отразил в монографии профессор. Он писал: «познавательная деятельность состоит в

том, что в результате проведения следственных действий, следователь получает данные, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. Полученные законным способом и зафиксированные в предусмотренной форме, эти данные становятся доказательствами.

Под таким углом зрения, следственные действия представляют собой способ собирания доказательств» [62].

Таким образом, по мнению профессора с познавательной стороны следственные действия это есть определённая способ реализации познавательной деятельности представителей предварительного расследования, «представляющую собой регламентированным уголовно-процессуальным законом комплекс познавательных и удостоверительных операций» [62].

В то же время, профессор раскрывает также сущность следственных действий с другой стороны, а именно «процессуальный же аспект следственного действия состоит в том, что его проведение четко регламентировано нормами уголовно-процессуального закона, совокупность которых образует специфический институт уголовно-процессуального права, реализуемый в правоотношениях между его участниками» [61].

Таким образом, позиция профессора приводит нас к пониманию следственных действий как диалектического единства формы и содержания, где формой выступает установленный положениями УПК РФ порядок проведения тех или иных следственных действий, а содержанием – познавательные приемы субъекта доказывания. Следует отметить, что вышеуказанная позиция является доминирующей в действующей доктрине уголовно-процессуального права [15].

Проанализировав другие позиции ученых, мы пришли к выводу, что у большинства авторов позиции схожи и понятие «следственные действия» понимают в широком и в узком смыслах.

«Так, в широком смысле под следственными действиями понимается особые процессуальные действия уполномоченными законом субъектами в

ходе проведения предварительного расследования. В узком понимании под следственными действиями понимаются только такие действия органов и лиц предварительного расследования, которые направлены на собирание и проверку доказательств» [48].

Однако, все указанные позиции, хоть и являются, с одной стороны, истинными, но не касаются одних из основных свойств следственных действий, а именно - неотложность и обязательность некоторых из них [7]. Следует отметить, что в науке уголовного процесса указанные термины также выступают предметом для дискуссии.

Таким образом, в рамках понимания сущности, следовательно, определения понятия «следственных действий» мы согласимся с позицией профессора С.А. Шейфера. И, в связи с этим, предложим следующее понимание следственных действий – это регулируемая и регламентированная деятельность органов и должностных лиц предварительного расследования, направленная на собирание доказательств посредством реализации определённых действий.

Следственное действие по своей природе закрепляет одним из признаков – ограничение прав и интересов отдельных категорий граждан, которые в свою очередь обоснованы законными основаниями. Основным из этих оснований – возбужденное уголовное дело.

Примечательно, что в отдельных случаях недостаточно только возбужденного уголовного дела и необходимости в их проведении. Для отдельных ситуаций необходимо уже более весомое основание, которым в соответствии с действующим законодательством выступает – судебное решение [38].

Следственные действия, помимо ограничения прав человека, также исполняет немаловажную функцию, которая, собственно, и обосновывает их существование в целом – собирание доказательств. Это свидетельствует о существенной роли института следственных действий в реализации

назначения судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Институт следственных действий обладает отдельными признаками, к этим признакам относятся:

- «Самостоятельный круг отношений, который регулируется нормами УПК РФ. Эти нормы непосредственно регулируются при возникновении процессуальных отношений между следователем и участниками уголовного процесса по поводу доказательственной информации.
- Выстраивание норм, связанные с институтом следственных действий.
- Особенности правовых структур. Большинство следственных действий обладают принципами, которыми обладает уголовно-процессуальное право в целом» [62].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в действие в 2002 году, внес существенные изменения в деятельность органов предварительного расследования.

«Определенные изменения претерпел институт следственного действия. Объединив в статье 164 УПК РФ общие правила производства следственных действий, а в статью. 166 УПК РФ общие правила фиксации результатов, полученных при производстве следствия и самого процесса проведения следственных действий, законодатель определил систему предписаний, характерных и обязательных для проведения любого следственного действия» [30].

Система следственных действий – «это комплекс взаимосвязанных приемов, позволяющих следователю выявить, воспринять и зафиксировать всю заключенную в следах события искомую информацию, т.е. получить исчерпывающую для конкретного случая совокупность доказательств» [57].

В работах многих исследователей последних лет комплекс предусмотренных законом следственных действий рассматривается не как

случайное и не организованное множество, а как системное образование, в котором каждое следственное действие выступает элементом системы» [28].

Системой обозначается полный круг следственных действий – то есть их виды и разновидности [12].

Система следственных действий включает в себя следующие элементы:

- «осмотр (ст. 176, 177);
- осмотр трупа, эксгумацию (ст. 178);
- освидетельствование (ст. 179);
- следственный эксперимент (ст. 181);
- обыск (ст. 182);
- выемку (ст. 183);
- личный обыск (ст. 184);
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 185);
- контроль и запись переговоров (ст. 186);
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186. 1.);
- допрос (ст. 187— 191);
- очную ставку (ст. 192);
- предъявление для опознания (ст.193);
- проверку показаний на месте (ст. 194);
- производство судебной экспертизы (ст. 195-201, 203-207);
- получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202)».

В рамках настоящей исследовательской работы мы рассмотрим один из наиболее спорных элементов – следственный эксперимент.

Во многих работах [29] [46] [58], где рассматриваются вопросы следственного эксперимента, будь то с криминалистической или уголовно-процессуальной точки зрения, мы можем увидеть, что проблема определения сущности данного термина во многом обусловлена позицией законодателя,

отражённой в статье 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 2001 г. «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путём воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определённого события.

При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создаётся опасность для здоровья участвующих в нем лиц» [54].

Итак, рассмотрим основные позиции ведущих ученых по поводу определения, сущности и правовой природы такого уголовно-процессуального явления, как следственный эксперимент.

Не вызывает сомнения, что следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, имеющий собственную сущность, цель, задачи, что, собственно, и отличает его от остальных следственных действий.

Исходя из толкового словаря С.И. Ожегова эксперимент - это научный опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь [37, с. 1357].

В науке же имеется целый плюрализм мнений по поводу определения понятия «следственный эксперимент». Итак, А.А. Вавилин приводит общее определение данному термину, утверждая, что «следственный эксперимент – это следственное действие, заключающееся в проведении специальных экспериментов по изучению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу» [6].

Данная позиция не раскрывает сущностную составляющую следственного эксперимента. Не понятно, на какой стадии оно проводится, какая его правовая природа. Это определение имеет место быть, но только в качестве общего понимания следственного эксперимента, как вида эксперимента в целом. То есть, дабы различать «следственный эксперимент»

от «научного эксперимента», но никак не для использования в юридической литературе для изучения.

Также существует еще одна спорная позиция, где автор предлагает рассматривать анализируемое понятие следующим образом: «Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, проводимое на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства по проверке судебных и следственных действий» [9]. Здесь позиция и вовсе ограничено только стадиями проведения, самостоятельностью и одной лишь функцией – проверке судебных и следственных действий, что является само по себе очень спорным. Суть следственного эксперимента не только в проверке, поскольку данную функцию может исполнить проверка показаний на месте, очная ставка, опознание и т.д., а она раскрывается непосредственно в максимальном схожем воспроизводстве обстановке, фактов, действий и т.д. Иными словами, данное понятие вовсе не раскрывает сущность эксперимента, как следственного действия, а только указывает на его принадлежность к системе следственных действий.

О.В. Чельшева предлагает следующее определение: «эксперимент – это научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого объекта в учитываемых условиях, которые позволяют следить за ходом явления и воспроизводить его многократно при повторении этих условий. О постановке опытов в ходе следственного эксперимента говорилось и в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, действовавшем до 2001 г. На наш взгляд, такой подход был более удачным, чем используемый в ст. 181 УПК РФ. Следственный эксперимент не относится к первоначальным следственным действиям. Он проводится на том этапе предварительного расследования, когда уже имеется информация об определенных обстоятельствах совершенного преступления. При этом цель следственного эксперимента всегда заключается в проверке предположений о данных обстоятельствах (гипотез)» [58].

Позиция автора основана на исследованиях Р.С. Белкина и А.Р. Белкина [4], которые обосновывали очевидный факт, что эксперимент – это не воспроизведение обстановке, о чём мы уже писали в параграфе 1.1 настоящей исследовательской работы. Действительно, автор справедливо отметил сущность эксперимента в целом, которая разница с представленной нам официальной трактовке в ст. 181 УПК РФ. Также, мы не можем согласиться с данным определением, поскольку он носит только научно-исследовательское толкование.

Следственный эксперимент не ограничивается только наблюдением, поскольку даже в «неудачном» подходе законодателя отмечается, что эксперимент проводится с целью получения новых доказательств. В ст. 181 УПК РФ прямо указано, что при следственном эксперименте также выявляются последовательность произошедшего события и механизм образования следов, что само по себе может формировать доказательственную базу.

Например, если на месте преступления были обнаружены протекторы шин, а при проведении следственного эксперимента будет установлено, что они были нанесены искусственным путём с целью сокрытия преступления, следовательно, результат проведённого следственного эксперимента позволил собрать первичную доказательственную базу для квалификации другого преступления.

Существует также иная позиция, где автор основывается только на вышеизложенной стороне анализируемого понятия, а именно: «следственный эксперимент является одним из самых сложных и разнообразных следственных действий и часто требует значительных усилий для реализации условий и возможности его реализации. Таким образом, следственный эксперимент является способом проверки доказательств, а его результаты — самостоятельным доказательством» [46].

Нет сомнений, что данная сторона следственного эксперимента имеет не маловажную роль, но как же указание на немаловажную роль его по

установлению достоверности по уголовному делу посредством эксперимента. Таким образом, данное понятие также можно считать неполноценным.

Е.В. Егорова в своей работе представляет нам следующее определение: «следственный эксперимент представляет собой следственное действие, проводимое следователем, дознавателем либо судом с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств путем совершения опытных действий, направленных на установление возможности существования или восприятия фактов, совершения деяний, наступления последствий, выяснение механизма события, а также процесса образования следов, имеющих значение для уголовного дела, проводимых, как правило, в условиях воссозданной обстановки, по возможности максимально сходной с той, в которой действительно протекало расследуемое событие» [13].

Трудно не согласиться с позицией автора, которая в определении отразила практически все стороны следственного эксперимента.

Следственный эксперимент представляет собой сложное следственное действие, определение которого охватывает следующие свойственные признаки:

- «следственный эксперимент – это есть действие, направленное на проведение специальных опытов;
- проведение следственного эксперимента предусматривает комплекс необходимых событий, условий;
- следственный эксперимент является способом для опровержения или подтверждения имеющихся доказательств в уголовном деле;
- следственный эксперимент является средством для получения новых доказательств по делу».

Следственный эксперимент, помимо возбужденного уголовного дела, решения следователя или суда, также требует определенных условий. Иными словами, он проводится в том случае, если имеются определенные сомнения в отношении соответствующего факта в уголовном деле. Например, действительно ли способен подозреваемый проникнуть через форточку в

квартиру, либо действительно ли подозреваемый ростом 160 см оставил след с 46 размером обуви и так далее.

Нами было проанализировано большое количество исследовательских работ, где авторы так или иначе описывают следственный эксперимент. Авторы рассматривают данное следственное действие по-разному, следовательно, определить какое из мнение истинное практически невозможно. Однако, они не отказываются некоторых общих признаков, которые обязательно присутствуют в следственном эксперименте – опытная составляющая, реконструкция и так далее. Все эти элементы в комплексе и раскрывают природу следственного эксперимента.

Нет сомнений, что для разрешения отдельных вопросов по уголовному делу, которые вызывают сомнения у следствия, особенное значение приобретает такое следственное действие, как следственный эксперимент. Особое место в системе следственных действий эксперимент занимает не только благодаря тому, что он выступает в качестве экспериментального метода работы с доказательствами, но также позволяет добиться определенной истины.

Таким образом, на основании вышеизложенных определений, сконструируем собственное определение «следственного эксперимента – это следственное действие, проводимое следователем, дознавателем или судом на этапе предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства, с целью определения уголовной достоверности по уголовному делу посредством проведения проверки, примерного воспроизводства событий, обстоятельств, действий, фактов для обоснованного процессуального движения по уголовному делу, а отдельными задачами эксперимента могут также выступать разрешение коллизий при квалификации деяния, проверка следственных версий и сбор доказательственной базы, что в конечном счете позволяет установить все элементы предмета доказывания и выявления новых обстоятельств дела».

Как у любого следственного действия, следственный эксперимент имеет собственные цели и задачи, что в свою очередь и формирует особую тактику применения. Исходя из ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих отношение к делу.

Таким образом, следственный эксперимент по праву можно считать в теории – одним из наиболее дискуссионных элементов системы следственных действий, а в практике – одним из наиболее значимых и комплексных следственных действий. Производство следственного эксперимента всегда связано со значительными организационными и процессуальными сложностями, что в итоге обеспечивает достоверность результатов этого следственного действия.

Глава 2 Организационные основы проведения следственного эксперимента

2.1 Цели, задачи следственного эксперимента

Как у любого следственного действия, следственный эксперимент преследует определенные цели посредством решения соответствующих задач. Исходя из буквального смысла закона, а именно ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мы имеем следующее: «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события».

Законодатель показывает нам ограниченный перечень целей анализируемого следственного действия. Однако на практике следственный эксперимент преследует более широкий спектр целей.

Исходя из контекста закона мы видим, что следователь при проведении следственного эксперимента преследует цель по проверки версий, предположений на основании имеющихся данных по уголовному делу. Данная проверка позволит подтвердить или опровергнуть соответствующую информацию. Более того, после достижения такой цели, можно прийти и к следующей цели следственного эксперимента: проверки имеющихся доказательств, например, проверка показаний свидетелей (следует отличать проверку показаний на месте).

Особое значение целей следственного эксперимента нам обосновывает в своих работах А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, «цели следственного эксперимента указывают на его важную особенность: он является специальным проверочным следственным действием. Для его проведения уже необходимо иметь подлежащие проверке доказательства. Поэтому он не

относится к числу неотложных и первоначальных следственных действий» [47].

Несомненно, ученые четко подметили, что следственный эксперимент способен помочь предварительному расследованию по отдельным категориям дел, которые вызывают некоторую сложность при сборе доказательственной базы и проверке некоторых версий. История становления современного общества, цивилизации нам показывает, что человек в своих суждениях всегда ищет подтверждение, поскольку они все противоречивы и, несмотря на статус следователя, он также является человеком, которому необходимо подтвердить свои предположения, версия и суждения для полноценного расследования преступлений.

Среди плюрализма мнений ученых-процессуалистов по поводу определения целей и задач следственного эксперимента, существует единое мнение, что следственный эксперимент преследует цель в проверке собранных доказательств по делу, что, собственно, отражено и в законе.

Так, П.А. Лупинская отмечает, что «следственный эксперимент нередко является эффективным средством проверки чьих-либо показаний или иных доказательств (их подтверждения или опровержения), а также следственных версий» [31].

Итак, в науке имеется общее мнение по поводу целей проведения следственного эксперимента:

Во-первых, следственное действие проводится с целью определить время, реальную возможность выполнения соответствующих действий путем опытных исследований.

Во-вторых, проверка возможности, выявления причин и иных дополнительных обстоятельств возникновения конкретного события и определенную последовательность его отдельных элементов.

В-третьих, выявление механизма слеодообразования на месте преступления. То есть, действительно ли определенными действиями данные следы могли возникнуть [25].

Вышеуказанный перечень целей следственного эксперимента обычно указывается в соответствующих учебниках, но немного с иной формулировкой.

Единое мнение в науке по поводу такой общей цели следственного эксперимента, как проверка доказательств, обычно не подвергается сомнению, однако, когда речь заходит о выявлении новых целей, то данная точка зрения сразу подвергается поиском противоречий и выдвижению новых идей. Поэтому, сегодня в науке мы не имеем общего мнения по поводу всех целей следственного эксперимента.

Полагаем, что сформировавшаяся ситуация в науке по данному поводу обоснована тем, что следственный эксперимент не может быть ограничен только проверкой доказательств, поскольку эта позиция сужает сферу применения эксперимента, обедняет его и тем самым в определенной степени обезоруживает следователя в сфере его применения.

«Общий анализ позиций ученых, исследователей, правоприменительной практики нам показывает, что целями анализируемого следственного действия являются:

- проверка доказательств;
- проверка версий следователя;
- выявление причин, условий и форму образования конкретного действия;
- получение новых доказательств».

Целесообразно раскрыть каждую из выявленных целей.

Распространенная цель – проверка доказательств по уголовному делу – раскрывает в общей мере сущность и содержание следственного эксперимента. Данная цель в основном и преследуется при проведении предварительного расследования в целом. Следственный эксперимент в таком случае выступает не только в качестве цели, но также и в качестве способа проверки доказательств.

По общему правилу, представители предварительного расследования осуществляют свои полномочия при расследовании преступлений посредством исполнения таких обязанностей, как: сбор и исследование и оценка доказательств. Правомерное и полное их исполнение позволит провести всестороннее расследование преступления, что позволит раскрыть преступление, установить виновного, а также устранить условия, которые являлись следствием совершения преступления. Оценка (проверка) доказательств может быть исполнена не только обычными способами – установление личности преступника, сопоставления материалов дела и так далее – но также и посредством опытного исследования, то есть специфическими действиями на подтверждение их подлинности. Именно достижение данного результата совершается посредством проведения следственного эксперимента.

Данная проверка также может проводиться по отношению к одному доказательству, так и в комплексе, где проверяются несколько собранных доказательств (например, слепообразование подошв и протектора машин).

Данная цель является распространенной, поскольку решает важные задачи следственного действия в целом. Иными словами, проверке подвергаются не только показания участников уголовного дела, но также и вещественные доказательства.

Таким образом, в связи с таким спектром задач, вопросов, которые решаются посредством проведения следственного эксперимента, именно анализируемая цель по праву признается наиболее популярной среди выделенных нами выше. Более того, именно противоречивая сущность данной цели приводит в науке к спорам о целесообразности существования эксперимента, как отдельного следственного действия, поскольку данная цель может отражаться и в некоторых других следственных действиях (проверка показаний на месте, очная ставка и т.д.). Однако, особенность следственного эксперимента заключается в его организационных элементах, то есть в специфике проведения, в частности, здесь важное отличительное значение

играет проведение опытного исследования, где воссоздается соответствующая обстановка, условия и события.

Немаловажную роль также, совместно с вышеописанной, играет и проверка следственных версий и предположений. Большое исследование по данному поводу провел П.И. Тарасов, который отмечал высокое значение данной цели [51, с. 149].

Следственные версии и предположения по общему правилу строятся на собранных, имеющихся доказательствах по уголовному делу. Более того, они и объединяют их в единую доказательственную базу, поскольку подтверждают ту или иную версию, хотя само содержание версии, как отмечает Н.И. Гуковская, «может быть шире тех доказательств, на которых она основывается» [11, с. 5].

Как мы уже выше пояснили, что следственный эксперимент является способом проверки доказательств и это особенно эффективно при разоблачении инсценировки преступлений.

Искусственно созданные инициатором инсценировки преступления доказательства или некоторые факты, которых не было, либо причастности к преступлению не самого субъекта, а третьих лиц, как правило, не выдерживают опытной проверки. Проведение такой проверки, по правилам проведения следственного эксперимента, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, не должны быть угрозой жизни и здоровью человека.

Причем, необходимо ограничивать такие цели следственного эксперимента, как проверка собранных доказательств и проверка следственных версий и предположений. Они не являются тождественными, поскольку версии и предположения формируются на спорных вопросах и необъяснимых доказательствах, а проверка доказательств преследуется только с уже собранными доказательствами и по сути не при ее достижении нового доказательства сформировано быть не может, в отличие от первой цели. В предварительном расследовании следственные версии играют достаточно

важную роль, которая может направить следствие на новое русло в деле, исключить некоторые доказательства, позволит собрать новые доказательства, либо вовсе исключить в качестве подозреваемого конкретного лица (естественно, после проверки версии).

Таким образом, одной из цели следственного эксперимента по праву следует считать и проверку следственных предположений и версий. Это логично, поскольку следственный эксперимент, по сути, то и проводится с целью подтверждения или опровержения следственной версии. Результаты проведения следственного эксперимента в таком смысле будут иметь серьезное значение для уголовного дела, что позволит задать вектор развития деятельности предварительного расследования в определенном направлении, либо исключить некоторые предположения.

Данная цель также имеет отражение в законе, поскольку соответствующие органы государственной власти при реализации своих обязанностей по расследованию преступлений должны установить все обязательные элементы, а именно: условия, обстоятельства, события, а в некоторых случаях и причины преступления. После их установления, а также удостоверения в их истинности, этим органам, к которым, как правило, относятся суд и предварительное расследование, должны предпринять все меры по устранению соответствующих причин, дабы разработать в последующем систему по предупреждению преступности.

Достижение данной цели на практике реализуется различными способами. В таких смежных науках, как криминология, криминалистика, имеется определенная группа, в которой отражены некоторые способы по предупреждению преступности. Однако, следственный эксперимент в эту группу не включен, хотя и носит в себе необходимые признаки, чтобы попасть в данный перечень. Чтобы стать способом предупреждения преступности необходимо ответить на ряд вопросов. При производстве следственного эксперимента, следователь получает ответы на следующие вопросы:

- благодаря каким обстоятельствам или событиям было возможно совершение конкретного преступления;
- что повлияло на виновного лица, при совершении конкретного действия;
- какие меры по организации совершения преступления были предприняты или должны были быть предприняты в конкретных условиях;
- можно ли в будущем обеспечить предупреждение совершения аналогичных преступлений.

Таким образом, проведение следственного эксперимента может быть направлено и на проверку следственных версий, что позволит подтвердить ее или опровергнуть, а также дать соответствующее направление на дальнейшее расследование. Иными словами, проведение данного следственного действия имеет определенную движущую силу для развития следствия.

Наиболее спорная цель следственного эксперимента по праву считается – получение новых доказательств по уголовному делу. В учебных пособиях для студентов, получающих высшее образования по направлению: юриспруденция, и вовсе отсутствует данная цель, она описана в некотором ином смысле.

Среди процессуалистов мы не нашли единомышленников, которые бы считали целью следственного эксперимента – получение новых доказательств. Однако, среди криминалистов имеется особое мнение М.М. Гродзинского, который отмечает: «в числе других методов доказывания криминалистика знает также следственный эксперимент» [10].

По нашему субъективному мнению, не важно, какую цель преследует следственный эксперимент, его результат по факту является новым доказательством по делу, поскольку он раскрывает или опровергает версии, доказательства, позволяет выявить новые обстоятельства по делу.

Следственный эксперимент по праву считается самостоятельным следственным действием, поскольку имеет особые цели и задачи. Основная

особенность его заключается в том, что после его проведения следователь получает важные данные, которые способствуют развитию дальнейшего расследования преступления, формирует доказательственную базу или же устраняет сомнительные обстоятельства.

Цели следственного эксперимента также формируют классификацию его видов, что мы и рассмотрим далее.

2.2 Виды следственного эксперимента

Доказательственное значение следственного эксперимента в большей мере зависит от его приближения к реальным событиям. Степени приближения зависят от содержания конкретного события, целей и обстоятельств, которые сопровождают проверяемый объект следственного эксперимента.

Именно поэтому важна классификация данного следственного эксперимента, которая поможет решить соответствующие организационные вопросы проведения эксперимента, а также позволит оценить эту степень приближения. Классификация следственного эксперимента имеет важное значение, поскольку выбор конкретного его вида на практике позволит обеспечить следствие необходимой информацией, имеющей значение для уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкая классификация видов следственного эксперимента. Более того, в законе также нет определенных критериев для установления признаков того или иного вида. Но, в научной литературе мы можем встретить соответствующие позиции по поводу классификации, которые, естественно, имеют соответствующие различия.

Несомненно, исчерпывающий перечень видов следственного эксперимента представить невозможно в силу большого разнообразия и индивидуальности уголовных дел.

В первую очередь, необходимо проанализировать комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, где некоторые авторы предлагают собственное мнение по поводу классификации видов следственного эксперимента.

В.В. Мозякова предлагает выделять три вида следственного эксперимента:

- «воспроизведение действий;
- совершение определенных квалифицированных действий;
- реконструкция в сочетании с выполнением экспериментальных действий» [21].

В.И. Радченко предлагает другую классификацию, где выделяет пять видов эксперимента:

- «проверка восприятия фактов;
- возможность выполнения определенных действий;
- вероятность наступления определенных событий;
- последовательность событий;
- проверка механизма образования следов» [23].

О.В. Чельшева более подробно подошла к вопросу классификации следственного эксперимента и «предлагает следующие виды:

- по установлению возможности восприятия фактов, явлений, объектов;
- по установлению возможности совершения определенных действий;
- по установлению возможности существования того или иного объекта, явления, факта объективной реальности;
- по установлению механизма образования следов совершенного преступления;
- установления возможности осуществления определенного механизма события или отдельных его элементов при определенных условиях;

- установления времени, которое необходимо затратить на совершение определенных действий» [26].

П.А. Lupинская считает, что «наиболее распространенными являются следующие виды следственного эксперимента:

- по проверке возможности наступления какого-либо события;
- по выявлению последовательности происшедшего события;
- по определению механизма образования следов» [53].

А.В. Смирнов и вовсе сокращает виды следственных экспериментов, объединяя их в обособленные группы:

- состоящие в воспроизведении действий;
- состоящие в реконструкции событий [48].

Мы видим, что единого мнения по поводу классификации следственного эксперимента в науке нет. Однако, можно объяснить все приведенные классификации. По большому счету, ученые, при выявлении соответствующих видов эксперимента, опирались на цель его проведения.

Первым общим элементом классификации среди приведенных выше позиций, является возможность восприятия какого-либо события, факта, обстоятельства. Например, следственным экспериментом необходимо установить видимость с водительского места автомобиля.

Здесь перед следователем стоят задачи в определении общей и конкретной видимости. Для решения этих целей в первую очередь необходимо различать дальность видимости дороги в направлении движения – это есть общая видимость; и дальность видимости объекта – это конкретная видимость.

Так, по делу №1-35/2020 Белгородский областной суд в апелляции подтвердил справедливость решения суда первой инстанции.

Осужденный при подачи апелляционной жалобы утверждает, что «в ходе судебного следствия не были устранены противоречия в доказательствах относительно дорожной обстановки в момент дорожно-транспортного происшествия. Утверждают, что осужденный не мог предотвратить дорожно-транспортное происшествие ввиду его ослепления осветительными

приборами комбайна, двигавшегося по полю вдоль дороги. Оспаривают результаты следственного эксперимента, поскольку это следственное действие проведено в условиях, не соответствующих дорожно-транспортной обстановке в день происшествия. Ссылаются на отсутствие в протоколе следственного эксперимента указания о том, кто определял видимость с места водителя, утверждая, что сам осужденный в момент остановки следователем автомобиля не видел статистов».

«При проведении следственного эксперимента (т. 1 л.д. 67-72) установлена видимость с места водителя, которая составила более 89 метров с включенным как ближним, так и дальним светом фар.

Заключением автотехнической судебной экспертизы (т. 1 л.д. 242-246) установлено, что контакт между автомобилем и пострадавшим произошёл на полосе движения автомобиля под управлением Вереитинова А.В.

На основании анализа обстановки, зафиксированной на месте дорожно-транспортного происшествия, эксперт пришёл к выводу о том, что скорость автомобиля под управлением Вереитинова А.В. перед применением экстренного торможения составила 69,3 км/ч.

При движении с такой скоростью величина остановочного пути при экстренном торможении технически исправного автомобиля составляет 52,5 м, что меньше величины удаления автомобиля под управлением Вереитинова от места наезда в момент возникновения опасности как в ближнем свете фар, так и на дальнем свете фар, установленной в ходе следственного эксперимента (т. 1 л.д. 67-72).

Изложенное свидетельствует о том, что при необходимой внимательности и предосторожности, при должном соблюдении требований пунктов 1.5, 10.1 ПДД, осужденным мог избежать наезда на пешехода Ч. путём экстренного торможения.

При определении скорости движения автомобиля под управлением Вереитинова А.В. и величины остановочного пути этого автомобиля

экспертом учитывались данные, зафиксированные в протоколе осмотра и на схеме места дорожно-транспортного происшествия.

Выводы суда первой инстанции о наличии прямой причинно-следственной связи между допущенными осужденным нарушениями ПДД и дорожно-транспортным происшествием, повлекшим по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и последующую смерть несовершеннолетнего Ч., подробно мотивированы в приговоре, и суд апелляционной инстанции соглашается с ними» [2].

В данном случае, следователь путем восприятия следственного эксперимента доказал виновность осужденного, что в последующем подтвердил и суд апелляционной инстанции. Установление возможности восприятия при расследовании преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств служит эксперимент по установлению обзорности с рабочего места водителя.

Здесь определяется возможность водителя наблюдать дорожную обстановку со всех сторон, определяется также и возможность восприятия объектов (специальных знаков, разметки и так далее) и участников дорожного движения.

Следует отметить, что перед производством анализируемого следственного действия, исполнителю, прежде всего, необходимо на стадии планирования установить цель его проведения, а уже на ее основании исполнять другие требования: реконструкция события, воспроизведение определенных условий и так далее. Иными словами, проведение следственного эксперимента необходимо для проверки возможности восприятия обстановки, ситуации, условия в целом и конкретным лицом, которое также непосредственно участвует в этом эксперименте.

В приведенном примере судебной практике, следователь эффективно применил следственный эксперимент и выявил восприятие обстановки в целом, где была созданы все необходимые условия проведения эксперимента.

Далее к системе видов следственного эксперимента относится: эксперимент по проверке возможностей наступления определенных событий.

Это следственное действие по своей природе представляет собой конкретный юридический факт, при котором возникают соответствующего рода уголовно-процессуальные отношения, но, если этим событием и выступает преступление. В противном случае, если же в деянии отсутствуют признаки преступления, то и оснований для возникновения данных уголовно-процессуальных отношений нет.

На практике мы можем увидеть такого рода эксперимент, которые могут ответить на конкретные вопросы, если статус подозреваемого в конкретном случае ставится под сомнение. Ярким примером в таком случае может выступать физическое состояние конкретного человека, который якобы подозревается в незаконное проникновение в чужое жилище. Очевидно, что не каждый человек способен пролезть в форточку окна и таким образом, следственный эксперимент позволит исключить или подтвердить следственную версию.

Так, Клявлинским районным судом Самарской области по делу № 1-29/2019 г. подозреваемый был приговорен к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По материалам дела было установлено, что «подозреваемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения прибыл к дому с целью встречи с потерпевшим. Узнав, что потерпевший, проживающий в данном доме, отсутствует, а также зная, что в дом можно проникнуть через форточку ванной комнаты, которая, как ему было известно, часто оставалась открытой, решил проникнуть и совершить кражу имущества, находящегося в доме.

Следователем было принято решение провести следственный эксперимент с целью установления возможности проникновения подозреваемого через форточку оконного проема в дом, на которую подозреваемый указал в ходе проведения показаний на месте. В ходе

проведения следственного эксперимента подозреваемый в форточку пролез быстро и легко, не задевая краев рамы форточки.

Оценивая вышеуказанные показания свидетелей и потерпевшего, суд приходит к выводу, что они в целом последовательны, логичны и в совокупности с приведенными доказательствами устанавливают одни и те же факты, согласуются между собой. По этим основаниям суд пришёл к выводу, что у свидетелей нет оснований оговаривать подсудимых и признаёт их показания достоверными» [41].

Следующим видом следственного эксперимента является – эксперимент по проверке последовательности происшедшего события. Здесь преступность деяния не подвергается сомнению, но его задачей является исследование очередности действий преступника или группы в сопоставлении с объективными условиями места совершения преступления.

Проведение данного эксперимента может предшествовать другим следственным действиям. Результат его проведения может повлечь повторный осмотр места происшествия. Также, результат данного следственного эксперимента подтверждает, опровергает, либо изменяет в некоторой части представление об очередности действий преступников, которое сложилось под воздействием ранее полученных доказательств, либо же может быть установлена действительная очередность действий. Данный следственный эксперимент может серьезно повлиять на квалификацию содеянного каждым из участников группы.

Так, приговором № 1-104/2017 Арзамасский городской суд Нижегородской области, оценив материалы дела приговорил к уголовному наказанию группу лиц, соразмерно их действиям по ролям в группе. То есть, имелись определённые показания, которые следователь проверил путем следственного эксперимента. Исходя из материалов дела «свои показания некоторые участники преступной группы подтвердили при проведении следственных экспериментов с участием понятых и своих защитников, проведенных с целью проверки и уточнения обстоятельств совершения кражи,

из которых видно, что подозреваемые рассказали и показали, где, как и каким образом они совершили данное преступление» [40].

Благодаря данному эксперименту удалось установить последовательность совершения преступления и суд, основываясь на результатах эксперимента и других доказательствах, назначил соразмерное наказание каждому из участников.

Следующим видом следственного эксперимента является – установление возможности существования какого-либо факта или явления. Данный вид эксперимента позволяет подтвердить или опровергнуть факты, которые фигурируют в показаниях допрашиваемого.

Здесь следует ограничивать данный вид от проверки показаний на месте, поскольку, во-первых, проведение данного следственного действия обусловлено уже имеющимися доказательствами и допросом, то есть, необходимо подтвердить или опровергнуть показания посредством опытных действий, а во-вторых, идет воссоздание событий, при которых допрашиваемый совершал или не совершал определенные действия. Такой вид эксперимента имеет место быть для проверки движения товарно-материальных ценностей, когда необходимо установить возможность хранения партии товара конкретного веса в конкретном помещении.

Также, посредством его проведения можно ответить на такие вопросы, как: возможно ли оставить именно такой след обувью, орудием, транспортом; причину возникновения следов; иные изменения на объектах материального мира.

При проведении данного следственного эксперимента необходимо учитывать множество условий, причем в каждом конкретном уголовном деле они разные.

Так, Постановлением Борского городского суда Нижегородской области подозреваемая была оправдана по совершению преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [55]. Исходя из материалов дела, мы видим, что следователь не учел необходимые обстоятельства для

проведения следственного эксперимента, которые в последствии был признана «недопустимым, недостоверным доказательством». В частности, «суд приходит к выводу о том, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств того, что при производстве обоих следственных экспериментов следователем было соблюдено существенное условие достоверности их результатов, а именно соответствие размеров статиста размерам потерпевшего, что не позволяет оценить результаты указанных следственных экспериментов как достоверные» [39].

Итак, мы проанализировали основные виды следственного эксперимента, которые указаны в уголовно-процессуальном праве. Примечательно, что в криминалистике выделяются совершенно иные виды следственного эксперимента: лабораторный, терреный, виртуальный следственные эксперименты.

Данная классификация обусловлена местом проведения эксперимента, где первый проводится в специально оборудованной лаборатории, второй непосредственно на месте происшествия или в месте максимально приближенных к таковому, третий посредством компьютерного моделирования и симуляций.

Деятельность следователя по расследованию преступлений огромная, ему стоит проанализировать большую кучу информации и выявить из нее значимую для уголовного дела.

Следственный эксперимент может выступать в качестве эффективного инструмента, который способен сортировать значимую и не значимую информацию для уголовного дела. При использовании данного следственного действия, следователю необходимо не только избрать цель и вид эксперимента, но также и соблюдать процессуальные организационные моменты его проведения.

2.3 Производство следственного эксперимента: правовой статус участников, основания и условия его проведения

Следственный эксперимент, как и остальные следственные действия, проводится только в том случае, если имеются законные основания и условия для его проведения. Данные основания охватывают различные правовые требования.

Первым обязательным условием является – наличие возбужденного уголовного дела. Как мы уже ранее отметили, следственный эксперимент не может проводиться до возбуждения уголовного дела по нескольким причинам: во-первых, данное следственное действие не относится к первоначальным и неотложным; во-вторых, следственный эксперимент проводится уже при наличии некоторых доказательств, которые были собраны в ходе расследования.

Однако, в науке существует позиция некоторых ученых, которые предлагают введение эксперимента до возбуждения уголовного дела. Это в основном касается группы преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [20, с. 94] [33, с. 10].

С этой позицией трудно согласиться. Можно представить, что посредством проведения следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела возможно установить обстоятельства, которые позволили бы установить признаки преступления. Однако, сам факт события преступления можно выявить и без проведения эксперимента, а его проведения по отдельным видам преступления до возбуждения уголовного дела противоречило бы базовым методологическим правилам.

Таким образом, условия, при котором, проведение следственного эксперимента после возбуждения уголовного дела по праву обосновано и логично. По нашему субъективному мнению, никаких изменений данное положение не требует.

Помимо вышеуказанного условия, существуют также и определенные основания проведения следственного эксперимента.

Как отмечает В.Ю. Стельмах, «фактические основания следственного эксперимента - достаточные данные полагать, что в результате проведения опытов будет установлена принципиальная возможность восприятия или совершения каких-либо действий, выявлен механизм того или иного события (образования следов, последовательности действий) либо проверены возможности конкретного лица по совершению тех или иных действий» [49].

Следственный эксперимент проводится по устному решению следователя и не требует оформления, перед его проведением, специальных процессуальных документов – постановления или судебного разрешения. Однако, перед принятием такого решения, необходимо также соблюдать определенные условия, которые прямо указаны в законе.

В первую очередь, для проведения любого следственного действия у следователя или дознавателя должны быть соответствующие основания. То есть, дабы исключить нецелесообразность проведения определенного следственного действия, у следователя должны быть конкретные причины, на которых он будет опираться при принятии соответствующего решения о проведении конкретного следственного действия. В отдельных случаях, они прямо закреплены в законе, а в иных случаях, следователь исходит из данных, информации, имеющейся в материалах уголовного дела и уже исходя из этого, принимает соответствующее решение.

Далее же, когда следователь принял соответствующее решение, уголовно-процессуальное законодательство также устанавливает обязательные условия при проведении конкретного следственного действия.

Первое обязательное условие прямо закреплено в ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данное обязательное условие относится практически ко всем следственным действиям и в науке, и в практике, до сих пор ведутся споры о его включении в данную норму. Это условие: «производство следственного эксперимента допускается, если не

создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц». По поводу целесообразности введения в специальную норму уголовно-процессуального законодательства данного условия мы будем рассматривать далее более подробно, поскольку является одним из проблемных вопросов следственного эксперимента в целом и требует отдельного внимания.

Следующее обязательное условие проведения следственного эксперимента уже присущ исключительно этому следственному действию. Так, при его проведении необходимо создать, реконструировать максимально схожую обстановку с проверяемым событием. Эти сведения, как правило, следователь учитывает исходя из материалов уголовного дела.

Это условие уже не имеет прямого закрепления в законе, но оно обосновано сущностью и практикой применения следственного эксперимента. Справедливо по этому поводу отмечает А.С. Рубан, «следует учитывать тот факт, что в большинстве случаев невозможно абсолютно точно воспроизвести обстановку события» [45, с. 94].

Третье условие состоит в том, что следственный эксперимент проводится только добровольно. Лицо, чьи показания будут проверяться посредством следственного эксперимента должно дать свое согласие на участие в нем. Это условие также не имеет нормативного закрепления, однако оно исходит из логики и здравого смысла. По общему правилу принудительное участие в следственном эксперименте невозможно по объективным причинам. Например, за дачу ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность – это положение обосновано на общих принципах уголовного права, где требуется соблюдение закона и укрывательство преступлений является уголовным деянием. Действительно, здесь все обосновано.

Но при каких случаях, возможно привлечение к уголовной ответственности свидетеля, который отказывается участвовать в следственном эксперименте.

Эксперимент хоть и содержит в себе некоторые признаки дачи показаний, но в целом он отличен от данного следственного действия. Более того, уголовно-правовая система запрещает аналогию, следовательно, это все и исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ [55].

Четвертое условие также исходит из логического понимания применения следственного эксперимента и заключается в том, что в ходе следственного эксперимента не должно воспроизводиться и повторяться совершение преступления.

Итак, при наличии вышеуказанных условий возможно производство следственного эксперимента.

Следующим немаловажным компонентом организационной составляющей следственного эксперимента является – круг участников.

В законе нет конкретного перечня участников следственного эксперимента. Он устанавливается исходя из специфики конкретного уголовного дела, а также из природы следственного эксперимента, в котором предусмотрены отдельные элементы иных следственных действий – допрос, осмотр, проверка показаний на месте и т.д. К таким участникам по общему правилу следует относить следующих субъектов:

Следователь. Этот участник непосредственно производит следственный эксперимент.

Следует отметить, что в силу сложности проведения данного следственного действия, органам дознания его производство не может быть поручено.

При проведении следственного эксперимента следователь:

- объявляет о начале следственного эксперимента, времени его начала, сообщает об участниках данного следственного действия;
- разъясняет права и обязанности участникам следственного эксперимента, их ответственность и порядок производства следственного эксперимента;

- спрашивает о наличии заявлений (ходатайств) после начала следственного эксперимента, при их наличии разрешает такие заявления (ходатайства);
- предупреждает участников следственного эксперимента о применении при его производстве технических средств;
- проводит следственный эксперимент.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном эксперименте должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Следующим участником выступает лицо, собственно инициатор проведения следственного эксперимента, то есть, кого или показания которого необходимо проверить.

В данном случае правоприменительная практика встречается с некоторыми проблемами по поводу установления правового статуса такого участника.

Некоторые позиции исследователей, ученых обоснованы тем, что нет необходимости в установлении отдельного правового статуса такого субъекта, поскольку таких указаний в уголовно-процессуальном законодательстве по факту нет.

Если непосредственным участником следственного эксперимента выступает лицо, которое в момент совершения преступления выступало в качестве подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, он будет обладать таким же правовым статусом, как и в момент совершения преступления.

Это связано с тем, что следственный эксперимент охватывает познавательную структуру сообщения сведений о преступлениях, а сообщить об этом может только лицо, обладающее одним из вышеуказанных правовых статусов.

Немного другая ситуация складывается по поводу участия понятых в анализируемом следственном действии. Согласно ст. 170 УПК РФ понятые

принимают участие в следственном эксперименте по усмотрению следователя.

Однако, как показывает практика, в большинстве случаев, участие понятых является уже обязательным условием.

Следующим участником следственного эксперимента является дублер – это лицо, которое заменяет основного участника следственного эксперимента, если его личное участие невозможно.

Интересный факт, что данное исключение возможно только при проведении следственного эксперимента. Он привлекается в том случае, если нет необходимости в установлении индивидуальных характеристик основного участника, а достаточно «примерное» показательное участие другого лица.

Естественно, в науке существует мнение, что участие дублера может выступать в качестве принудительного участия в следственном эксперименте: ««если лицо отказывается от участия в эксперименте, а следователю необходимо проверить полученные данные или следственную версию, то следователь может провести опыты с помощью статиста, который должен быть максимально сходен по своим физическим и анатомическим характеристикам с проверяемым лицом» [34, с. 207].

Однако, трудно согласится с таким мнением, поскольку дублер сам не наделяется соответствующим правовым статусом и не несет ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ [55].

Закон также не запрещает участие в следственном эксперименте специалиста, эксперта. Однако, их участие должно быть сопряжено с последующем назначением экспертизы у этого же эксперта, специалиста.

Также в следственном эксперименте могут принимать участие:

- защитник подозреваемого, обвиняемого;
- переводчик; законный представитель несовершеннолетнего;
- педагог;
- переводчик;

- участники, обеспечивающие организационную сторону эксперимента – оцепление и охрану места проведения эксперимента, конвоирование и т.д.;
- ассистент – это лицо, привлекаемое к участию в следственном эксперименте для выполнения отдельных «технических» действий, обеспечивающих деятельность основного участника.

Согласно ст. 166 УПК РФ при производстве следственного эксперимента могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

В ходе следственного эксперимента или непосредственно после его окончания составляется протокол следственного действия, который может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

В протоколе указывается следующее:

- место и дата производства следственного эксперимента, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном эксперименте, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности;
- технические средства, примененные при производстве следственного эксперимента, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты;
- описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном эксперименте;
- отмечается, что лица, участвующие в следственном эксперименте, были заранее предупреждены о применении при его производстве технических средств;

- содержится запись о разъяснении участникам следственного эксперимента их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного эксперимента, которая удостоверяется подписями участников.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном эксперименте.

При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном эксперименте, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, выполненные при производстве следственного эксперимента, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного эксперимента.

По общему правилу ведение протокола является определенным гарантом полноты, правильности и законности проведения следственного действия. С протоколом могут ознакомиться все участники следственного действия, дабы выявить неточности, либо отметить определенные действия следователя или иных участников, которые, по его мнению, являются незаконными, либо отразить определенные условия, события, которые по каким-либо причинам не отметил следователь. Любое следственное действие имеет важное значение для уголовного дела, а его отражение в протоколе, как указывает закон, во время его проведения, либо непосредственно сразу после завершения, позволяет зафиксировать все фактические данные, которыми в последствии (в суде) участвующие лица будут пользоваться.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, следственный эксперимент преследует несколько важных целей, который определяются в зависимости от специфики уголовного дела и избирается следователем уже исходя из его внутреннего убеждения и предполагаемых, ожидаемых результатов следственного эксперимента.

Во-вторых, классификация следственного эксперимента является актуальной проблемой уголовно-процессуального права и иных наук, изучающих данное следственное действие. В науке отсутствует единое мнение по поводу разновидностей данного следственного действия. Однако, все виды следственных действий можно объединить в соответствующие группы.

В-третьих, следственный эксперимент, как любое следственное действие должно проводиться с соблюдением определенных оснований, условий и организационных правил, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Следственный эксперимент имеет достаточно обширный круг лиц, которые могут участвовать в нем и отдельной регламентации их правового статуса сегодня наука не видит.

Глава 3 Отдельные вопросы уголовно-процессуального регулирования следственного эксперимента

Проведённое исследование следственного эксперимента показывает нам несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства. В современных научных трудах, равно как и в отдельных советских источниках, мы наблюдали о том, что авторы отмечали, что с правовой точки зрения, роль и место следственного эксперимента в системе следственных действий можно понять только том случае, если имеется четкое понимание о его цели.

Статья 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет, что следственный эксперимент производится для проверки возможности восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, а также выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Если проанализировать данную позицию, то можем признать очевидный факт, что неважно с какой целью проводится следственный эксперимент, а мы их выделили в целый перечень выше, результат следственного эксперимента будет отражать в себе признаки нового доказательства, которое либо ранее существовало в уголовном деле, но требовало соответствующего подтверждения или опровержения, либо же и вовсе формирует новое доказательство, которое так или иначе подтверждает предположение следователя.

Кроме того, полученный результата проведенного следственного действия, который привел к получению нового доказательства, может в свою очередь достаточно серьезно повлиять на уголовное дело. Например, позволит пересмотреть по новым обстоятельствам преступное событие, а затем это приведет к обнаружению новых признаков уже иного состава преступления и в конечно счете приведет к переквалификации деяния, согласно с другой нормой уголовного закона.

В связи с вышеизложенным, мы в очередной раз убеждаемся в особой значимости следственного эксперимента, который не только позволяет разрешить отдельные спорные ситуации по уголовному делу, но также и способен серьезно повлиять на квалификацию деяния. Более того, посредством следственного эксперимента возможна и ситуация, при котором обвинения в сторону подозреваемого могут быть незаконными и в отношении него будут основания о прекращении уголовного преследования.

Мы проанализировали основные элементы следственного эксперимента, которые так или иначе имеют определенные проблемы не только в научной литературе и в отдельных исследовательских работах, но также и в реальной судебной и правоприменительной практики. Проблемы касаются в основном устаревшей регламентации и регулировании ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая требует тщательного анализа со стороны законодательного органа и принятия соответствующих мер для устранения отдельных проблем, хотя бы на практике.

Решение отдельных проблем позволит не только упростить и усовершенствовать работу предварительного расследования и суда, но также разрешить ситуацию по поводу определения статуса следственного эксперимента в системе следственных действий, также будет стоять вопрос об эффективности его применения и особая его значимость, которая была нами выделена ранее в предыдущих главах настоящей работы.

Итак, при анализе определения, признаков и сущности следственного эксперимента, мы, как и многие ученые, заметили острую необходимость в отражении особенностей данного следственного действия в нормах уголовно-процессуального законодательства. По своей природе его трудно отличить, например, от проверки показаний на месте. Законодателю следует отразить экспериментальную сущность анализируемого следственного действия.

Статья 181 и ст. 194 Уголовно-процессуального законодательства РФ имеет некоторую аналогию, которая отражается в следующей схожей

формулировке – «воспроизводится обстановка и обстоятельства определенного события». В общем смысле это словосочетание, если применять технику буквального толкования, то фактически не имеет разграничений. Следовательно, следственный эксперимент носит в себе признаки другого следственного действия – проверки показаний на месте. Хотя, они по своей природе имеют достаточное количество отличий не только в теории, но также и на практике.

Сложившаяся ситуация в свою очередь породила также не малое количество иных проблем, в частности, это касается вопросов применения отдельных норм, регулирующих другие схожие следственные действия. Иными словами, возникает вопрос, почему при проведении следственного эксперимента имеются определенные требования, которые не могут быть применены к проверке показаний на месте и наоборот.

Если рассматривать общую картину, законодатель регулирует эти два отдельных следственных действия, как общее и частное. То есть, проверка показаний на месте является некоторой разновидностью следственного эксперимента, однако, это совсем не верно.

Что эксперимент, что проверка показаний на месте является совершенно разными по структуре, требованиям, целям, свойствам, природе и т.д. следственными действиями. Первый заключается в проведении комплекс практических действий, которые позволяют реконструировать отдельные события, условия, факты, действия и т.д. с определенными целями: проверка следственный предположений, версий; подтверждение или опровержение имеющейся доказательственной базы; собирание новых доказательств.

А проверка показаний на месте же заключается в том, что некоторый субъект, на основании своих пояснений, опроса, на определенном месте с демонстрацией подтверждает свои показания.

Таким образом, основным отличием этих сходных следственных действий заключается в том, что в ходе проверки показаний на месте не применяются опытные или экспериментальные действия. Но, данный факт не

исключает возможности применения таких действий и при производстве проверки показаний на месте. Но, как отмечено в юридической литературе, такие действия должны быть простыми, и они применяются в том случае, если не возникают сомнений в возможности их исполнения конкретным лицом. Иными словами, лицо подтверждает свои слова некоторыми действиями, которые уже известны следствию [32] [60].

Исходя из изложенного, мы пришли к закономерному выводу, что законодателю следует обратить особое внимание на самостоятельную природу следственного эксперимента и проверки показаний на месте и провести соответствующую работу с целью устранения сложившейся ситуации.

Кроме данной проблемы, считаем, что законодателю также стоит проработать и над способами реализации следственного эксперимента, поскольку в ст. 181 УПК РФ закреплён только единственный способ – воспроизведение.

Данное предложение является не новым, поскольку, рассматривая ранее ретроспективные основы, некоторые советские ученые уже отмечали данную проблематику. Например, каким образом при производстве следственного эксперимента воспроизвести пожар, дорожно-транспортное происшествие, взрыв и так далее. В данном случае должен применяться такой способ эксперимента, как моделирование.

Обязательным условием моделирования, равно как и воспроизводства, является достоверные исходные данные, которыми могут выступать протокол осмотра места происшествия, опросы или допросы свидетелей и очевидцев. «По одному из дел судом был обоснованно исключён из обвинения протокол осмотра места происшествия, содержание которого свидетельствовало о фактическом проведении следственного эксперимента.

Так, в нарушение требований ст. 181 УПК РФ органами следствия не была воспроизведена обстановка, имевшая место при ДТП: расположение автомашин непосредственно перед ДТП, использование автомашин

аналогичных марок с автомашинами-участниками ДТП, учет погодных условий, влияющих на видимость на автодороге, участие всех заинтересованных лиц» [36].

Ещё одним вопросом в теории уголовного процесса выступает формулировка законодателя в ст. 181 УПК РФ о том, что «производство следственного эксперимента является допустимым, если он не создаёт опасность здоровью участвующих в нём лиц».

Здесь законодателем не совсем правильно расставлены приоритеты естественных прав человека. В частности, право человека на жизнь имеет большее значение нежели право на здоровье.

Следовательно, в анализируемую норму уголовно-процессуального законодательства необходимо внести изменения и тем самым изменить формулировку, дополнив ее следующим образом: «производство следственного эксперимента является допустимым, если он не создаёт опасность жизни и здоровью участвующих в нём лиц».

Хоть законодатель еще не остановился на вопросе изменения нормы, регулирующей следственный эксперимент, судебная практика сегодня придерживается именно предложенной нами формулировки. Например, в одном из своих определений Нижегородский областной суд указал, что «при проведении следственного эксперимента суд не может гарантировать безопасность участников следственного эксперимента, поскольку при его проведении имеется возможность поставить под угрозу жизнь или здоровье участников следственного эксперимента» [19].

Рассматривая другие проблемы законодательного регулирования следственного эксперимента, мы также заметили некоторую особенность при исследовании основных прав и обязанностей участников данного следственного действия. В частности, при сравнительном анализе правового статуса участников, можно прийти к выводу, что основные права и обязанности в законе отражены в различной форме и не всегда имеют одинаковой трактовке. Это замечание также отражено в судебной практике.

В частности, «Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда выявила ряд нарушений прав и законных интересов потерпевшего и его представителей. Судом было установлено, что законные представители потерпевшего (далее - 31 и 32) не были допущены к проведению следственного эксперимента, хотя присутствовали при его проведении.

В нарушение ст. 45 УПК РФ следователь К. отказал 31 в получении копии протокола следственного эксперимента со ссылкой на то, что они не были его участниками и до окончания расследования уголовного дела копия протокола следственного эксперимента не может быть выдана.

Наряду с этим, в ходе расследования уголовного дела 31 и 32 неоднократно заявляли ходатайства о выдаче протокола следственного эксперимента, о грубых нарушениях при проведении данного мероприятия, а также о допуске к участию в нем законного представителя потерпевшего. Все поступившие ходатайства следователь К. необоснованно отклонил.

В связи с этим, Судебная коллегия в своем определении справедливо указала, что суду первой инстанции надлежало на основе имеющихся материалов проверить законность решений и действий (бездействия) должностных лиц, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы, однако судом этого сделано не было» [18]

Таким образом, при следующей редакции уголовно-процессуального законодательства, законодателю следует обратить особое внимание на процессуальный и лингвистический анализ отдельных норм, регламентирующих права и обязанности участников следственного эксперимента с целью обеспечения их единообразия и устранения соответствующих нарушения основополагающих принципов уголовного процесса.

Рассматривая правовой статус участников следственного эксперимента, мы также заметили, что в ст. 181 УПК РФ отмечено о том, что «...следователь вправе произвести следственный эксперимент...».

Целесообразен вопрос, если только следователь вправе совершить данное следственное действие, тогда почему его реализует также и дознаватель. Следователь и дознаватель в вопросах производства следственного эксперимента обладают одинаковым статусом и могут совершать равноправно. Исходя из этого, необходимо внести дополнение в данную формулировку и добавить также дознавателя.

Известно, что при производстве следственного эксперимента, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ, должны принимать участия понятые. «Подбор понятых, исходя из тактики проведения следственного эксперимента, должен основываться на сложности опытных действий эксперимента, чтобы понятые в отдельных случаях обладали некоторыми знаниями» [27, с. 13].

Закон не запрещает приглашать понятых, обладающих специальными или профессиональными знаниями. И, да, они в данном случае будут выступать не в качестве участвующих лиц (эксперт или специалист), а в качестве незаинтересованного лица.

Так, Верховный суд РФ в своем кассационном определении от 29.04.2004 в ответ на доводы осужденного Л. о том, что «понятыми при производстве следственного эксперимента были ненадлежащие лица, а именно, работники правоохранительных органов», указал, «следственное действие также было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Понятые, участвовавшие в производстве этого следственного действия, соответствовали требованиям, изложенным в ст. 60 УПК РФ» [17].

Следовательно, вопрос об участии понятых при производстве следственного эксперимента также должен быть урегулирован. В частности, в нормах, устанавливающих правовой статус понятых и основания их участия,

необходимо ввести корректировку о профессиональных знаниях понятого при производстве некоторых следственных действиях.

Это в первую очередь необходимо для обеспечения прав и свобод участников следственного эксперимента, поскольку если гражданин не разбирается в некоторых областях жизнедеятельности человека (науке, парообразовании и так далее), то участие понятого будет нецелесообразным.

Иными словами, основная цель участия понятого — это исключение неправомερных действий со стороны участников процесса. Следовательно, каким-образом понятой может обеспечить данную цель, если даже не может понять какое опытное действие осуществляется при следственном эксперименте. И, соответственно, как он может оценить правомерность действий, исходя из вышесказанного.

Следует также отметить подкреплённый практикой такой факт, что результаты следственных экспериментов следователями получаются немного «завышенными».

Так, например, «суд рассматривал дело по обвинению в совершении убийства. Свидетель утверждал, что он видел из окна, как подсудимый нанес 2 удара ножом потерпевшему во дворе дома, при этом свидетель пояснил, что дефектами зрения не страдает. Тогда адвокат взял со стола книгу и с расстояния нескольких метров предложил свидетелю попытаться разобрать название, отчетливо видневшееся на обложке.

Свидетель не смог сделать этого, после чего адвокат заявил ходатайство о производстве следственного эксперимента, по результатам которого было установлено, что свидетель не мог рассмотреть участников происходящего. Это послужило основанием для признания показаний свидетеля ложными доказательствами по делу» [43].

Таким образом, мы выявили основные проблемы применения ст. 181 УПК РФ, подверженные судебной практикой. В науке неоднократно предлагались соответствующие формулировки данной нормы, однако, мы

предложим собственное видение действия данной нормы, исходя из выявленных проблем.

Итак, ст. 181 УПК РФ законодателю следует изложить в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения сведений, данных, имеющих значение для уголовного дела, а также проверки выдвигаемых версий и собирания доказательственной базы по уголовному делу, следователь (дознатель) вправе произвести следственный эксперимент посредством опытного моделирования, воспроизведения и реконструкции действий, событий, обстановки, фактов на основе исходных данных, имеющихся в деле.

При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создаётся опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Заключение

На основании проведенного исследования, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, следственный эксперимент является достаточно молодым явлением в практике предварительного расследования и в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, оно является одним из наиболее спорных не только в современной науке, но и в истории развития отечественной правовой науки в целом.

Во-вторых, по сегодняшний день отсутствует единое мнение по поводу определения термина «следственный эксперимент», что приводит к тому, что данное уголовно-процессуальное явление будет актуальным предметом исследования еще не одно десятилетие.

В-третьих, история развития эксперимента является свидетельством эволюции уголовно-процессуального законодательства России, поскольку с его созданием формируются также новые тактики расследования преступлений.

В-четвертых, следственный эксперимент – это следственное действие, проводимое следователем, дознавателем или судом на этапе предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства, с целью определения уголовной достоверности по уголовному делу посредством проведения проверки, примерного воспроизводства событий, обстоятельств, действий, фактов для обоснованного процессуального движения по уголовному делу, а отдельными задачами эксперимента могут также выступать разрешение коллизий при квалификации деяния, проверка следственных версий и сбор доказательственной базы, что в конечном счете позволяет установить все элементы предмета доказывания и выявления новых обстоятельств дела.

В-пятых, следственный эксперимент по праву считается самостоятельным следственным действием, поскольку имеет особые цели и задачи. Основная особенность его заключается в том, что после его

проведения следователь получает важные данные, которые способствуют развитию дальнейшего расследования преступления, формирует доказательственную базу или же устраняет сомнительные обстоятельства.

В-шестых, единого мнения по поводу классификации следственного эксперимента в науке нет. По большому счету, ученые, при выявлении соответствующих видов эксперимента, опирались на цель его проведения. Существуют следующие виды следственного эксперимента:

- возможность восприятия какого-либо события, факта, обстоятельства;
- эксперимент по проверке возможностей наступления события;
- эксперимент по проверке последовательности происшедшего события;
- установление возможности существования какого-либо факта или явления.

В-седьмых, деятельность следователя по расследованию преступлений огромная, ему стоит проанализировать большую кучу информации и выявить из нее значимую для уголовного дела. Следственный эксперимент может выступать в качестве эффективного инструмента, который способен сортировать значимую и не значимую информацию для уголовного дела. При использовании данного следственного действия, следователю необходимо не только избрать цель и вид эксперимента, но также и соблюдать процессуальные организационные моменты его проведения.

В-восьмых, следственный эксперимент преследует несколько важных целей, который определяются в зависимости от специфики уголовного дела и избирается следователем уже исходя из его внутреннего убеждения и предполагаемых, ожидаемых результатов следственного эксперимента.

В-девятых, классификация следственного эксперимента является актуальной проблемой уголовно-процессуального права и иных наук, изучающих данное следственное действие. В науке отсутствует единое мнение

по поводу разновидностей данного следственного действия. Однако, все виды следственных действий можно объединить в соответствующие группы.

В-десятых, следственный эксперимент, как любое следственное действие должно проводиться с соблюдением определенных оснований, условий и организационных правил, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Следственный эксперимент имеет достаточно обширный круг лиц, которые могут участвовать в нем и отдельной регламентации их правового статуса сегодня наука не видит.

И, наконец, мы выявили основные проблемы применения ст. 181 УПК РФ, подверженные судебной практикой. В науке неоднократно предлагались соответствующие формулировки данной нормы, однако, мы предложим собственное видение действия данной нормы, исходя из выявленных проблем. Итак, ст. 181 УПК РФ законодателю следует изложить в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения сведений, данных, имеющих значение для уголовного дела, а также проверки выдвигаемых версий и собирания доказательственной базы по уголовному делу, следователь (дознатель) вправе произвести следственный эксперимент посредством опытного моделирования, воспроизведения и реконструкции действий, событий, обстановки, фактов на основе исходных данных, имеющихся в деле. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создаётся опасность для жизни и здоровья его участников и иных лиц».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аленин А.П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. М. : Юрист, 2007, № 1. С. 35-40.
2. Апелляционное постановление № 22-1339/2020 от 9 ноября 2020 г. по делу № 1-35/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u6a66FJ2MeWh/> (дата обращения 20.08.2023).
3. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике : Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. 311 с.
4. Белкин Р.С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: методическое пособие. М. : НОРМА – ИНФРА-М, 1997. 160 с.
5. Большая Советская Энциклопедия / Под ред. Б.А. Введенского. - Изд. 2-е. - М., 1956. Т. 39. 576 с.
6. Вавилин А.А. Следственный эксперимент: понятие, виды, тактика проведения / А.А. Вавилин // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Пермь, 2022. С. 57-59.
7. Вандышев В., Малинин В., Александрова О. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия. // Уголовное право. 2012. № 4. С. 63-70.
8. Винберг А. Профессиональное мастерство следователя // Социалистическая законность. М. : Известия, 1960, № 9. С. 40-42
9. Гаджиева М.А. Задачи и современное положение следственного эксперимента // Образование. Наука. Научные кадры. №2. 2021. С. 113-115.
10. Гродзинский М.М. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики [Текст] : [Сборник статей] / [Ред. коллегия: д-р юрид. наук М. М. Гродзинский (отв. ред.) и др.]. - Харьков : [б. и.], 1962. 120 с.

11. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент: (Пособие для следователей) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики Прокуратуры СССР. - Москва : Госюриздат, 1958. 96 с.

12. Драпкин Л.Я. Решения следователя и тактические приемы в структуре следственных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. - Свердловск. юрид. ин-т, 1983. С. 7-15.

13. Егорова Е.В. О понятии и сущности следственного эксперимента // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2.

14. Жукова Н.И. Некоторые вопросы взаимодействия участников следственного эксперимента // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1984. С. 135-138.

15. Зайцева Е.А. «С.А. Шейфер о системе следственных действий» // Юридический вестник Самарского университета. Том 3. № 4. 2017. С. 38-42.

16. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Контракт, ИНФРА-М, 2010. 748 с.

17. Кассационное определение Верховного суда РФ от 29 апреля 2004 г. по делу № 49-о04-8. // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30297.htm (дата обращения: 16.08.2023).

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 21 июня 2011 года. // URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/143952> (дата обращения: 14.08.2023).

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 апреля 2012 г. по делу № 22-3016. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0jQ3d8NtlgVN/> (дата обращения 20.08.2023).

20. Кисляков С.В. Совершенствование организации проведения следственного эксперимента на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного происшествия с причинением вреда здоровью

человека // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 91-94

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. В.В. Мозякова. - Москва : Экзамен, 2022. 863 с.

22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. А.Я. Сухарева. - Изд. 2-е, перераб. - М., 2004. 1102 с.

23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.П. Кашепов; рук. авт. коллектива А.С. Михлин. - изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва : Юстицинформ, 2020 (АООТ Твер. полигр. комб.). 1119 с.

24. Королев А.С. Ретроспективный анализ определения понятия «следственный эксперимент» и его становления в отечественной уголовно-процессуальной науке // Вестник Московского университета МВД России. № 9/2013. С. 197-201.

25. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2016. 789 с.

26. Криминалистика: учебник для вузов / Издательство СПб ун-та МВД России: под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 839 с.

27. Курбатова М.И. Особенности расследования краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. 26 с.

28. Лазарева В.А., Тарасов А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 476 с.

29. Ламтева А.В. Следственный эксперимент, как ключевая техника смешанной модели уголовного процесса // Юридическая техника, 2022. № 16. С. 564-570.

30. Леонова О.В. Особенности проведения некоторых следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству // Сборник научных статей. Самара. 2015. С. 112-118.

31. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Lupinская, Л.А. Воскобитова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 1008 с.

32. Мамошин М.А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. С. 5-8.

33. Минеев И.М. Следственный эксперимент по фактам ДТП // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 10-11.

34. Михайлова Т.Н. Общие условия проведения следственного эксперимента // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XVIII Научно-практической конференции (Иркутск, 23-24 мая 2013 года) / ред. кол.: С.А. Карнович, П.А. Капустюк, А.В. Федоров, О.П. Грибунов, М.В. Старичков, С.Н. Рудых, В.В. Черных, С.Ф. Марчукова. - Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2013. С. 205-208.

35. Михайлова Т.Н. Исторический анализ развития института следственного эксперимента в уголовно-процессуальном праве России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(2). С. 308-313.

36. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Калмыкия уголовных дел, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Бюллетень Верховного суда Республики Калмыкия и Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Республике Калмыкия. URL: http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=192 (дата обращения: 12.08.2023)

37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. - М. : Мир и Образование, 2016.

38. Пигарев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

39. Постановление № 1-10/2020 1-217/2019 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b9u9roEaZqoU/> (дата обращения 20.08.2023).

40. Приговор № 1-104/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-104/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xFM7QEf2qalp/> дата обращения 20.08.2023).

41. Приговор № 1-29/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 1-29/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T5xH6dkp2QWK/> дата обращения 20.08.2023).

42. Рахунов Р. Прямые и косвенные доказательства // Социалистическая законность. М. : Известия, 1959, № 7. С. 19-24

43. Решение Краснодарского краевого суда по делу № 3563/23 // URL: <https://zakony.online/docs/court/krasnodarskii-kraevoi-sud/resheniya/> (дата обращения 20.08.2023).

44. Россинская Е.Р. Значение научного наследия профессора Р.С. Белкина для современной криминалистики и теории судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 212-219.

45. Рубан А.С. Отдельные аспекты организации подготовки и проведения следственного эксперимента // Юридическая мысль. 2009. № 2 (52). С. 93-97.

46. Сафин Д.Р. Следственный эксперимент как следственное действие // Международный научный журнал «Инновационная наука». № 2-1/2023. С. 68-71.

47. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. - 8-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 784 с.

48. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2011. 704 с.

49. Стельмах В.Ю. Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента // Lex Russica. 2021. № 4 (173). С. 142-154.

50. Строгович М.С. Процессуальные гарантии в судебном разбирательстве по уголовным делам, их реализация и дальнейшее расширение // Проблемы искоренения правонарушений в СССР. Тезисы докладов на конференции (секции VI-VII), 30 ноября 1971 г. М., 1971. С. 14-18.

51. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. Пособие для следователей / П.И. Тарасов-Родионов; Под ред.: М.А. Чельцов-Бебутов. - М. : Юрид. изд-во, 2015, 196 с.

52. Теория и практика следственного эксперимента / Р.С. Белкин; Под общ. ред.: А.И. Винберг. - М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. 171 с.

53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник, 4-е изд., перераб и доп. Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Вособитова. - М. : Норма, 2018. 1080 с.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.09.2023).

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.09.2023).

56. Уголовный процесс. Учебник / М.С. Строгович. - М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с.

57. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М. : Альта-Принт, 2005. 912 с.

58. Чельшева О.В. Вопросы теории и практики следственного эксперимента // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т19. № 2. С. 176-184.

59. Чернецкий О.К. Основные различия проведения следственного эксперимента и экспертизы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 4. С. 257-261.

60. Чупилкин Ю.Б., Луценко О.А. Особенности производства проверки показаний на месте // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 5. С. 101-106.

61. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5-16.

62. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 128 с.

63. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. - М. : Юрид. лит., 1964. 223 с.